

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

К. В. Шестакова

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: shestakovak@bsu.by*

В статье рассматриваются вопросы развития социально-экономических систем в условиях системных шоков. Проводится обзор программных документов стран-мировых лидеров, определяющих текущую экономическую и политическую повестку дня с целью установления места и роли устойчивости в них.

Ключевые слова: устойчивость; резилиентность; кризис; системный шок; «новая нормальность».

RESILIENCE AS AN IMPERATIVE OF THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

K. V. Shestakova

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: shestakovak@bsu.by*

The article studies the development of socio-economic systems in the context of systemic shocks. A review of the policy documents of the world's leading countries that determine the current economic and political agenda is being carried out in order to establish the place and role of sustainability in them.

Keywords: sustainability; resilience; crisis; systemic shock; «new normal».

Вопросы исследования устойчивости социально-экономических систем приобрели особую актуальность в первые двадцать лет XXI столетия. Мировая экономика в указанный период столкнулась с двумя глобальными кризисами: финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., кризис 2020–2021 гг., вызванный пандемией COVID-19, которые привели к существенному изменению модели экономического развития и сформировали так называемую «новую нормальность» [1]. Как подтверждают статистические данные (таблица), усложнение геоэкономических и геополитических процессов и как результат возрастание неопределенности в глобальной среде, а также углубление межстранового взаимодействия, усиление взаимовлияния стран друг на друга, многократно повышают вероятность возникновения системных шоков в мировой экономике и их масштабного распространения.

В данном контексте на первый план выходят вопросы способности социально-экономической системы восстанавливаться после кризисных явлений, возвращаться на докризисные траектории развития либо находить новые пути экономического роста, не уступающие докризисным. Мировой опыт

экономического развития подтверждает, что поддержание способности к устойчивому (стабильному) развитию в условиях шоков является более значимой предпосылкой для долгосрочного экономического роста, чем высокая скорость роста [3].

**Изменение темпов роста ВВП по группам стран, в странах G7, России, Китае
и в мировой экономике в целом в кризисные периоды, %**

Регион/страна	Кризис 2008–2009		Кризис 2020–2021	
	2008/2007	2009/2008	2020/2019	2021/2020
Мировая экономика	2,07	-1,34	-3,12	5,87
Южная Азия	3,26	6,93	-5,23	7,96
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	4,39	2,56	-0,17	5,8
Северная Америка	0,19	-2,63	-2,96	5,84
Латинская Америка и Карибский регион	3,73	-1,99	-6,64	6,55
Средний Восток и Северная Африка	4,59	0,64	-3,58	4,48
ЕС	0,64	-4,35	-5,68	5,39
Япония	-1,22	-5,69	-4,51	1,66
Великобритания	-0,15	-4,51	-11,03	7,52
Канада	1,01	-2,93	-5,23	4,54
США	0,12	-2,60	-2,77	5,95
Франция	0,25	-2,87	-7,78	6,82
Германия	0,96	-5,69	-3,70	2,63
Италия	-0,96	-5,28	-9,04	6,74
Китай	9,65	9,39	2,24	8,11
Россия	5,20	-7,80	-2,66	4,75

Источник: разработка автора по [2].

Устойчивость национальной экономики стала практически неотъемлемой частью международной финансовой, экономической и политической повестки дня. Данный аспект (концепция устойчивости) находит отражение в программных документах многих стран. В ответ на кризис 2008–2009 гг. в 2010 г. в Великобритании была разработана и принята Стратегия национальной безопасности (UK national security strategy. A strong Britain in an age of uncertainty, 2010), в которой обозначены концептуальные основы устойчивости и преодоления системных шоков [4]. Развитие данной стратегии получило в форсайт-проекте «Устойчивость к долгосрочным тенденциям и переходу к 2050 г.» (Resilience to Long-term Trends and Transitions to 2050), принятом в 2022 г., в котором приводится методология и инструменты для изучения взаимосвязи между долгосрочными тенденциями и набором рисков с целью оценки устойчивости экономической системы страны и ее национальной безопасности [5].

В 2013 г. в Китае официально был озвучен политический курс «Новая нормальность» (Синь Чайтан) как содержательная программа действий, нацеленных на развитие экономики в изменившихся условиях, поддержание жизнеспособности экономической системы и новое качество экономического роста. В рамках данного курса ожидается замедление темпов роста экономики Китая в краткосрочном периоде, что в долгосрочной перспективе позволит сделать ее более устойчивой [6].

В 2016 г. устойчивость стала ключевой категорией в Глобальной стратегии Европейского союза в области внешней политики и национальной безопасности (Shared vision, common action: A stronger Europe. A global strategy for the European Union's foreign and security policy), определяющей новые контуры экономического и политического развития ЕС [7].

В США фактор устойчивости получил официальное признание в качестве системообразующего в Стратегии национальной безопасности 2017 года (USA National Security Strategy), в которой обозначено, «что мы должны повышать нашу устойчивость, что включает в себя способность противостоять и быстро восстанавливаться после преднамеренных атак, аварий, стихийных бедствий, а также нетрадиционных стрессов, потрясений и угрозы нашей экономике и демократической системе» [8, с. 14].

В докладе под названием «Корнуоллский консенсус» (The Cornwall Consensus), принятым в рамках саммита лидеров стран «Большой семерки» 2021 г. сформулирована новая повестка для, радикально меняющая отношения между государственным и частным секторами для создания устойчивой, справедливой и жизнеспособной экономики. «Возродив экономическую роль государства, мы сможем достичь социальных целей, укрепить международную солидарность и реформировать глобальное управление в интересах общего блага» [9]. Правительства перейдут от стратегии восстановления (компенсации), предусматривающей его вмешательство в функционирование социо-экономической системы только после того, как ущерб уже нанесен, к стратегии предупреждения, нацеленной на предпринятие заблаговременных мер защиты будущих рисков и потрясений.

Таким образом, управление устойчивостью национальных экономических систем к воздействию факторов геоэкономического, социального, технологического и иного характера становится особенно актуальным в условиях глобального развития. Даже если опасности могут быть определены, остается сложной задачей оценка степени их влияния как на отдельную страну, так и мировую хозяйственную систему в целом. Как следствие вопросы системной устойчивости должны стать приоритетными в экономической и политической повестке дня для всех стран.

Библиографические ссылки

1. Шестакова К. В., Карпенко Е. М. Промышленное развитие и «новая нормальность»: мировой аспект // Банковский вестник. 2022. № 4 (705). С. 56–61.
2. World Development indicators [Электронный ресурс] // World Bank. URL: <https://databank.world-bank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Рожковская Е. А. Резильентность белорусской экономики в условиях структурной трансформации и санкционного давления // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электронный сборник статей V Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 13–14 окт. 2022 г. / Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. Новополоцк, 2022. С. 35–38.
4. UK national security strategy. A strong Britain in an age of uncertainty [Электронный ресурс] // UK Home Office, 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

5. Resilience to Long-term Trends and Transitions to 2050 [Электронный ресурс] // UK Government, 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/resilience-to-long-term-trends-and-transitions-to-2050> (дата обращения: 23.01.2023).

6. *Yang Yao*. A new normal, but with robust growth: China's growth prospects in the next 10 years [Электронный ресурс] // Think tank 20: growth, convergence, and income distribution: the road from the Brisbane G-20 summit. Washington, 2014. URL: <http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Interactives/2014/thinktank20/chapters/tt20-china-grow-th-prospects-yao.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).

7. Shared vision, common action: A stronger Europe. A global strategy for the European Union's foreign and security policy [Электронный ресурс] // Brussels: European Union external action service, 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/ (дата обращения: 17.01.2023).

8. USA National Security Strategy [Электронный ресурс] // Department of Homeland Security, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

9. The Cornwall Consensus: Build Forward Better [Электронный ресурс] // G7. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100200092.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).